

Пресечение множеств

Для эффективной защиты прав клиента адвокат должен оперировать всеми знаниями об уголовном процессе и понимать, где могут быть слабые стороны в ходатайстве об избрании меры пресечения

Вячеслав КРАГЛЕВИЧ, Дмитрий БОНДАРЧУК • Специально для «Юридической практики»

Вячеслав
КРАГЛЕВИЧ

Дмитрий
БОНДАРЧУК

Одним из видов деятельности адвоката в уголовном процессе является защита прав подозреваемого (обвиняемого) лица при избрании в отношении него меры пресечения.

Такая деятельность достаточно специфическая, ведь выбирать стратегию защиты, собирать все необходимые доказательства отсутствия оснований для применения мер пресечения необходимо в максимально сжатые сроки.

Так, согласно части 2 статьи 184 Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины копия ходатайства следователя, прокурора о применении мер пресечения и материалов, которыми обосновывается необходимость применения меры пресечения, предоставляется подозреваемому, обвиняемому не позднее чем за 3 часа до начала рассмотрения ходатайства.

В то же время в соответствии с частью 1 статьи 186 УПК Украины ходатайство о применении или изменении меры пресечения рассматривается следственным судьей, судом безотлагательно, но не позднее 72 часов с момента фактического задержания подозреваемого, обвиняемого или с момента поступления в суд ходатайства, если подозреваемый, обвиняемый находится на свободе.

Часто сторона обвинения специально предоставляет копию ходатайства стороне защиты за 3 часа до начала рассмотрения ходатайства. В таком случае адвокат без необходимых теоретических знаний и практических навыков сбора необходимых доказательств, написания возражений на ходатайство об избрании меры пресечения и защиты клиента непосредственно в суде не сможет должным образом отстоять интересы клиента. То есть для эффективной защиты прав клиента адвокат должен оперировать всеми необходимыми знаниями в области уголовного процесса и понимать, где могут быть слабые стороны в ходатайстве об избрании меры пресечения.

Так что же необходимо знать адвокату при избрании клиенту меры пресечения в уголовном производстве?

Предмет возражений

Из анализа части 2 статьи 177 УПК Украины можно прийти к выводу, что возражения адвоката на ходатайства об избрании меры пресечения должны включать в себя два основных блока, указывающие на (1) необоснованность предъявленного подозрения; (2) отсутствие рисков, которые дают достаточные основания следственному судье, суду считать, что подозреваемый, обвиняемый, осужденный может осуществить действия, предусмотренные частью 1 статьи 177 УПК Украины.

Именно на последнем блоке мы бы и хотели остановиться.

Несмотря на то что обстоятельства, которые суд учитывает при избрании меры пресечения, содержатся в статье 178 УПК Украины, закон четко не раскрывает критериев, по которым можно установить

наличие или отсутствие каждого конкретного риска, оставляя это на усмотрение суда.

В связи с этим необходимо отметить, что адвокат, специализирующийся в уголовном процессе, должен быть знаком с практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в этом вопросе.

Так, необоснованное применение к лицу меры пресечения, ограничивающей право на свободу, является нарушением государством пункта «с» части 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (Конвенция).

Согласно установившейся практике ЕСПЧ выводы о степени рисков и невозможности их предотвращения более мягкими мерами должны быть сделаны по результатам совокупного анализа обстоятельств преступления и личности подозреваемого, поведения подозреваемого при расследовании уголовного преступления, а также его поведения во время предыдущих расследований («Бекчиев против Молдовы» (жалоба № 9190/03)).

ЕСПЧ в своих решениях постоянно отмечает, что подобная опасность должна оцениваться не только в свете тяжести наказания, но исходя из всех сопутствующих обстоятельств, которые могут либо подтвердить наличие этой опасности, либо свести ее к такому минимуму, что предварительное заключение окажется неоправданным (пункт 43 решения по делу «Летелье против Франции» (жалоба № 12369/86), пункт 106 решения по делу «Панченко против Российской Федерации» (жалоба № 45100/98)).

Указанная практика часто используется стороной защиты, ведь действительно в основном сторона обвинения в ходатайствах прежде всего ссылается на тяжесть возможного наказания.

Однако здесь нельзя не вспомнить, что следственные судьи и сторона обвинения ссылаются и на другой пункт решения «Летелье против Франции» (пункт 51), в котором говорится, что особая тяжесть некоторых преступлений может вызвать такую реакцию общества и социальные последствия, которые делают оправданным предварительное заключение, по крайней мере, в течение определенного времени.

При этом достаточно часто следственные судьи и сторона обвинения не указывают продолжение пункта 51 решения «Летелье против Франции», где сказано, что «при исключительных обстоятельствах этот момент может быть учтен в свете Конвенции, во всяком случае в той мере, в какой внутреннее право признает понятие нарушения публичного порядка вследствие совершения преступления. Однако этот фактор можно считать оправданным и необходимым, только если имеются основания полагать, что освобождение задержанного реально нарушит публичный порядок, или если этот порядок действительно находится под угрозой. Предварительное заключение не обязано превосходить наказание в виде лишения свободы, не может быть «формой ожидания» обвинительного приговора».

Таким образом, все же практика ЕСПЧ в большей степени поддерживает позицию защиты, согласно которой сама по себе тяжесть наказания, которое может быть применено к лицу при условии признания его виновности, не является самостоятельным и достаточным основанием для установле-

ния рисков. Данное обстоятельство имеет значение только в совокупности с другими факторами.

Также в соответствии с практикой ЕСПЧ риск побега подозреваемого должен оцениваться в свете факторов, связанных с характером человека, его нравственностью, родом занятий, имущественным положением, семейными связями и всеми видами связи со страной, в которой такое лицо подвергается уголовному преследованию (пункт 58 решения по делу «Бекчиев против Молдовы»).

Все указанные и другие выводы ЕСПЧ должны учитываться при избрании меры пресечения.

Также в качестве примера хотим привести те обстоятельства, на которые ссылаются следователи или прокуроры в ходатайствах об избрании меры пресечения.

Подозреваемый скрывается?

Указанный риск в ходатайствах зачастую обоснован такими обстоятельствами, как:

1) наличие загранпаспорта у лица, а следовательно, возможности выехать за пределы Украины;

2) Пребывание на государственной службе и наличие устойчивых социальных связей профессионального и частного характера в разных странах мира;

ЕСПЧ указал: риск того, что заявитель будет заставлять свидетелей давать ложные показания, должен измеряться наличием достаточных подтверждающих данных

3) наличие родственников за границей;

4) владение недвижимым имуществом и личными средствами;

5) опыт пересечения государственной границы, а также отмена визового режима со странами Европы.

Все перечисленное зачастую выглядит абсурдным, ведь не свидетельствует о риске укрытия лица, и защитник должен подчеркивать это.

В таких случаях сторона защиты может указывать на то, что стороной обвинения приведены лишь абстрактные, ничем не подтвержденные предположения о существовании риска побега, однако не предоставлено никаких доказательств, которые могли бы подтвердить существование такого риска, учитывая личные обстоятельства подозреваемого.

В этом контексте опять же стоит вспомнить позицию ЕСПЧ о том, что национальным судам следует учесть, была ли возможность у подозреваемого в связи с осуществлением в отношении него процессуальных действий (из содержания которых он мог понять, что в отношении него было начато уголовное преследование) сбежать ранее. Если такая возможность была, а подозреваемый ею не воспользовался, то риск побега на

момент рассмотрения вопроса о применении меры пресечения существенно уменьшился. Так, в решении по делу «Луценко против Украины» (жалоба № 6492/11) ЕСПЧ констатировал, что содержание заявителя под стражей не было необходимым, чтобы предотвратить бегство, ведь заявитель ранее давал подписку о невыезде и не нарушал взятого на себя обязательства.

Повлиять на свидетелей?

Довольно часто вместо предоставления суду доказательств существования данного риска сторона обвинения безосновательно утверждает о возможности осуществления подозреваемым давления на свидетелей в уголовном производстве путем психологического воздействия и побуждения их к даче ложных показаний, введения в заблуждение органов предварительного расследования и умалчивания о сведениях, имеющих значение для уголовного производства.

Наличие такого риска должно быть подтверждено данными, четко указывающими на попытки психологического или физического давления на свидетелей. Более того, источник такого доказательства должен быть безусловным. Так, в своем решении «Москаленко против Украины» (жалоба № 37466/04) ЕСПЧ указал: риск того, что заявитель будет заставлять свидетелей давать ложные показания, должен измеряться наличием достаточных подтверждающих данных относительно риска, что подозреваемый может препятствовать уголовному производству иным образом или повлиять на его ход.

В некоторых случаях сторона обвинения в ходатайстве может безосновательно и бездоказательно утверждать о возможности использования подозреваемым имеющихся

связей с целью незаконного воздействия на органы предварительного расследования, суд, других участников уголовного производства, создания других условий и обстоятельств, чтобы избежать уголовной ответственности.

Следует сказать, что в практике ЕСПЧ по этому поводу в решении по делу «Каучор против Польши» от 3 февраля 2009 года (жалоба № 45219/06) указано, что, по мнению органов власти, вероятное вынесение заявителю сурового приговора вызвало возникновение утверждения о том, что заявитель будет препятствовать проведению расследования. Суд отмечает, что органы судебной власти недостаточно обосновали наличие опасности фальсификации доказательств.

ЕСПЧ отмечает, что правительство опиралось на предположение, что заявитель будет препятствовать производству по делу, так как он не признал себя виновным. Суд считает, что данная мотивация свидетельствует об очевидном пренебрежении принципом презумпции невиновности и при таких обстоятельствах не может служить правомерным основанием для лишения заявителя свободы.

Таким образом, в возражениях на ходатайство стороны обвинения о применении мер пресечения обязательно нужно проанализировать, существуют ли риски, которые дают достаточные основания следственному судье, суду считать, что подозреваемый, обвиняемый, осужденный может осуществить действия, предусмотренные частью 1 статьи 177 УПК Украины.

Сторона защиты с учетом достаточно обширной практики ЕСПЧ в большинстве случаев может и должна аргументированно обосновывать отсутствие упомянутых рисков и, как следствие, отсутствие оснований для применения к клиенту меры пресечения.

КРАГЛЕВИЧ Вячеслав — партнер EQUITY, г. Киев,
БОНДАРЧУК Дмитрий — старший юрист EQUITY, г. Киев